

Владимир Зуев

Союзное государство пока защищено недостаточно
Многолетнее сотрудничество Минска и Москвы так и не привело к созданию эффективного механизма совместной обороны

http://nvo.ng.ru/gpolit/2015-11-13/1_zuev.html

Министр обороны Сергей Шойгу передал своему белорусскому коллеге историческое боевое знамя 214-й воздушно-десантной бригады. Фото с официального сайта Министерства обороны РФ

Оказывается, у России и Беларуси, несмотря на более чем 20-летнее сотрудничество в военной сфере, отсутствует четкая конструкция вооруженной защиты в рамках Союзного государства (СГ). А Западная региональная группировка войск (ЗРГВ) Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в полной мере не отвечает тем новым вызовам и угрозам, которые возникли в последние два-три года. Именно такой вывод можно сделать из итогов совместной коллегии министерств обороны двух стран, прошедшей 21 октября. Это упущение, по словам министра обороны РФ генерала армии Сергея Шойгу, Москва и Минск ликвидируют в ближайшие два года: «Мы утвердили план совместных мероприятий на 2016–2018 годы, который направлен на формирование военной организации Союзного государства, создание надежного механизма его вооруженной защиты». Также, по его словам, на коллегии «были определены приоритеты дальнейшего движения вперед с учетом складывающихся внешнеполитических реалий». Реалии же эти, как следует понимать, выглядят куда как серьезнее, чем еще пару лет назад, – украинский и сирийский факторы, повышенная активность НАТО у границ СГ.

На этом фоне довольно странным выглядит то, как, по наблюдениям «НВО», белорусский президент Александр Лукашенко регулярно «шпилит» своего «стратегического союзника» за то, что тот не помогает республике в военных делах так, как, на взгляд Батьки, должен бы делать.

Лидер Синеокой собирается обсудить это «не очень хорошее положение вещей» со своим российским коллегой Владимиром Путиным. А пока Александр Григорьевич категорически отказывается разместить на территории республики российскую авиабазу, на чем Москва настаивает с весны 2013 года. При этом Лукашенко даже договорился до того, что он вообще в неведении относительно планов РФ создать в его вотчине авиабазу.

УКРАИНСКИЙ ФАКТОР: ВЗГЛЯД ИЗ МИНСКА

С учетом украинского фактора министр обороны РФ высказался на коллегии довольно четко: «От того, как будет развиваться ситуация в этой братской для нас стране, в равной степени зависит военная безопасность и России, и Беларуси». Единственно же возможный путь национального примирения на Украине, по его словам, «видится в прямом диалоге между Киевом и представителями Донецкой и Луганской областей, в полной реализации Минских договоренностей».

Вряд ли это просто формальный акцент. Шойгу явно хотел донести до ушей своего белорусского коллеги генерал-лейтенанта Андрея Равкова эту принципиальную позицию Москвы. Дело в том, что официальный Минск в плане отношения к «украино-донбасскому» конфликту публично занимает отнюдь не «промосковскую» сторону. Лукашенко однозначно осуждает как киевскую хунту, так и противящийся ей Донецк и Луганск. «Боевиков, которые воют против украинцев, нужно уничтожать. Но сначала разберитесь, а то перестреляете своих же», – убежденно высказался он еще в июне 2014-го. Батяка не исключает, что Москва может поставлять оружие тем, кого в Киеве именуют не иначе, как террористами. По его словам, оружие поступает в Украину как с одной стороны конфликта, так и с другой: «Воюют ведь советским оружием, а такого добра в мире хватает». Поэтому, мол, утечек и поставок его на Украину как со стороны России, так и из стран НАТО предостаточно (хотя тут же оговорился, что он «не занимался этими исследованиями»).

«Абсолютно не поддерживаю присутствие никаких войск на Украине, не только российских, но и американских, наемников из Польши, Швеции и прочих, – еще раз обозначил Батяка свою позицию 4 августа в интервью трем аккредитованным в республике негосударственным СМИ (Еврорадио, Радио «Свобода» и порталу tut.by). И двусмысленно добавил: – Доподлинно знаю – не из средств массовой информации России, – что они там есть». Это можно понять так, будто белорусскому лидеру известно из неких разведанных, что на территории Донбасса, помимо разного рода иностранных добровольцев-боевиков, воюют и «хорошо законспирированные» российские войска. Впрочем, ранее Александр Григорьевич, отвечая на вопрос о возможном участии российских войск в конфликте на Украине, заметил, что «упрекать Россию в том, что на Украине присутствуют регулярные российские части, неправильно»: «Россияне не настолько глупы, чтобы посылать туда войска, подставляться. В России и без того достаточно желающих поехать на Украину воевать – классных военных специалистов, прошедших определенную подготовку в Афганистане, на Кавказе. Их тысячи, и не только из России». Он также считает «посмешищем, как подается конфликт на Украине в СМИ России»: «Я об этом даже Владимиру Владимировичу как-то говорил». Белорусскому лидеру без разницы, на чьей стороне воюют, «может, каких-то два десятка» белорусов. «Если ты пошел воевать (это значит убивать – неважно, на стороне Донбасса или против него), – заявил Лукашенко в сентябре, – то мы с тебя спросим».

Вряд ли такие расплывчатые взгляды ближайшего союзника на ситуацию на Украине в известном смысле не раздражают Москву, в том числе и военное руководство России.

С учетом же всех факторов, влияющих на обеспечение безопасности СГ, Сергей Шойгу убежден, что «нам необходим не просто высокий уровень сотрудничества оборонных ведомств, а согласованные позиции по основным проблемам глобальной и региональной безопасности, которые позволят успешно решать вопросы укрепления оборонного потенциала Союзного государства».

Реактивные системы залпового огня «Полонез» на военном параде. Фото с сайта www.tut.by

НА РЕДКОСТЬ ПРОДУКТИВНАЯ КОЛЛЕГИЯ

Состоявшаяся коллегия не была столь формальной, «скучной», каковыми преимущественно являются такие мероприятия. Кроме планов по созданию упомянутого механизма были обсуждены вопросы реализации соглашения о совместной охране внешних границ «двойки» и несения боевого дежурства в рамках Единой региональной системы ПВО на территории Беларуси. Одновременно министры рассмотрели вопрос дальнейшего совершенствования объединенной системы радиоэлектронной борьбы (РЭБ). Шойгу проинформировал, что «необходимая нормативная база для этого сформирована, и ее функционирование должно обеспечить высокую эффективность совместного применения сил и средств РЭБ вооруженных сил наших стран».

В ближайшей перспективе – организация взаимодействия в области инновационных технологий и выработка и подписание соответствующего соглашения об обмене информацией такого рода. Возможно, это произойдет уже в 2016 году в порядке реализации более чем 120 мероприятий, которые запланированы на этот период.

Белорусский министр обороны генерал Равков конкретику своего коллеги подкрепил дежурной риторикой о том, что ежегодное «укрепление оборонного потенциала Союзного государства является свидетельством необратимости процесса военной интеграции двух государств». Он привел некоторые факты. Практически все новейшие виды вооружения и военной техники, которые поставляются для нужд Вооруженных сил РБ, произведены в РФ. В настоящее время Минск в процессе закупки у российского оборонпрома четырех учебно-боевых самолетов Як-130 (к четырем закупленным весной этого года). Планируется также приобрести у России батальонный комплект БТР-82А, который, по словам Равкова, «состоит на вооружении российской армии и очень хорошо показал себя во время боевых действий». Белорусское военное ведомство готово раскошелиться на 900 тыс. долл. только за покупку одной такой машины (в то время как капитальная модернизация стоящего на вооружении бронетранспортера будет стоить около 300 тыс. долл. – при ресурсе того и другого 20–25 лет). Обучение белорусских военных специалистов по дефицитным специальностям также осуществляется в России: за последние 17 лет в военно-учебных заведениях российского Минобороны прошли обучение 1126 белорусских военнослужащих; 374 человека получают в них знания в настоящее время.

По словам белорусского министра, всячески обходящего какие-либо политические оценки, все это – «не только надежный крепкий щит белорусско-российских отношений, но и важный элемент коллективной безопасности ОДКБ на западном направлении». Как говорится, кто бы сомневался, если бы в последние месяцы не происходили определенные «терки» на данном поприще.

Интересно также, что, предваряя рабочую встречу, Сергей Шойгу передал своему белорусскому коллеге историческое боевое знамя 214-й воздушно-десантной бригады (вдб). Реликвия хранилась в Центральном музее Вооруженных сил РФ. Для небольшой белорусской армии (50 тыс. военнослужащих) это довольно знаковое событие. Бригада была сформирована в далеком 1938-м под Минском, в Марьиной Горке (ныне здесь дислоцируется 5-я отдельная бригада спецназначения Мобильных сил РБ). Принимала участие в освободительном походе Красной армии в Бессарабию летом 1940 года и в советско-финляндской войне. Летом 1941 года десантники эффективно действовали в тылу немецко-фашистских войск. В дальнейшем они участвовали в Волоколамской и Ржевско-Вяземской операциях, входили в состав легендарного десанта при проведении Вяземской воздушно-десантной операции. Вручая знамя, российский министр отметил, что «бойцы этой бригады, которая положила начало созданию десантных подразделений

на белорусской земле, проявили беспримерной мужество и героизм в борьбе с фашистскими захватчиками». В свою очередь, генерал Равков сказал, что считает глубоко символичным и знаменательным, что передача боевого знамени 214-й вдб состоялась в год 70-летия Победы. И заявил, что «эта боевая реликвия займет место не в музее – она станет памятным знаменем командования сил специальных операций, символизируя воинскую честь, доблесть и славу». Действительно, уже 23 октября, накануне 65-летия со дня создания подразделений спецназначения, вручая командованию сил специальных операций боевое знамя, министр передал «на вечное хранение» и историческое знамя 214-й вдб.

БЕЛОРУССКИЙ ГЕНШТАБ И ВО ГЛАВЕ РОССИЙСКИХ ВОЙСК

Примечательно, что коллегия состоялась вскоре после завершения анализа совместного двустороннего оперативного учения «Щит Союза-2015». Оно прошло с 10 по 16 сентября на территориях Ленинградской, Псковской и Калининградской областей, на которых расположены полигоны Западного военного округа (ЗВО). Учение оказалось не столь численным, как аналогичные маневры четырехлетней давности: 8 тыс. человек и около 400 единиц техники, в том числе 100 танков, против более 12 тыс. военнослужащих и свыше 450 боевых машин в 2011 году. Зато, по предложению главы российского военного ведомства, в ходе отработки задач был значительно расширен тематический формат действий в поле. Это расширение было связано с изменением обстановки вокруг границ СГ, беспрецедентной активностью войск НАТО в странах Балтии и в Польше. Белорусское Минобороны отправило на «Щит Союза-2011» 28 железнодорожных эшелонов и 8 воздушных транспортов с войсками (1,3 тыс. солдат и офицеров) и техникой. На российские аэродромы прилетела и белорусская авиация (пять штурмовиков Су-25, пять вертолетов Ми-24 и один Ми-8), которая была включена в состав объединенной авиагруппы (более 80 единиц авиатехники).

Интересно, кстати, что четыре года назад в «Щите Союза-2011» участвовала рота украинских десантников; теперь они воюют в Донбассе и учатся военному ремеслу у янки и натовцев.

На «Щите Союза-2015» отрабатывались вещи, до которых в прочих похожих учениях «не доходили». И в этом смысле, как отмечают военные эксперты, учение можно считать уникальным. Скажем, наряду с типичными действиями мотострелковых подразделений в условиях ведения высокоманевренной обороны было отработано противодействие серии «сетевых атак» на каналы связи Региональной российско-белорусской группировки войск с целью искажения и подмены передаваемой информации. Еще до старта учебно-боевых действий связисты ЗВО установили радиорелейную линию связи общей протяженностью более 800 км от поселка Каменка в Ленинградской области до белорусского поселка Локти, что в Витебской области. При этом широко использовался частотно-адаптивный режим, позволяющий аппаратуре автоматически улавливать помехи и самостоятельно переходить на новые частоты. Тем самым значительно повышалась помехоустойчивость и скрытность сетей связи.

Еще одной особенностью стала отработка вопросов информационного взаимодействия генштабов двух армий при проведении совместных боевых действий.

Изюминка была и в том, что совместными действиями подразделений ЗВО и Вооруженных сил РБ руководил начальник белорусского Генерального штаба генерал-майор Олег Белоконев. То есть впервые было испытано переподчинение соединений армии другого государства и управления ими при совместном выполнении учебно-боевых задач.

На коллегии министр обороны Шойгу подчеркнул, что все это отрабатывалось в ключе действий отражения возможной агрессии против Союзного государства.

В свою очередь, командующий войсками ЗВО генерал-полковник Анатолий Сидоров считает, что учение «Щит Союза-2015» выявило необходимость более тесного взаимодействия в вопросах разработки планов наращивания обстановки, обозначения действий противника и розыгрыша боевых действий. «В дальнейшем для достижения непрерывного и оперативного управления требуется создание постоянно действующего канала обмена электронной корреспонденцией между Генеральным штабом Вооруженных сил РБ и штабом Западного военного округа», – отметил он на коллегии. И сделал вывод: «Анализ работы органов в ходе учения показал целесообразность включения региональной группировки войск РБ и РФ в состав группировки войск на Западном стратегическом направлении». Он также отметил, что недельные маневры вызвали активный интерес соседей к изучению направленности подготовки войск и содержанию обрабатываемых вопросов.

На коллегии было объявлено, что две страны проведут через два года совместные стратегические учения «Запад-2017», при подготовке к которым будет развит опыт нынешних сентябрьских тренировок на полигонах.

ОХ УЖ ЭТА АВИАБАЗА!..

Как отметили многие наблюдатели, на коллегии ни слова не было сказано о том, быть или не быть на территории Беларуси военной российской авиабазе. Москва настаивает на этом с апреля 2013 года.

Необходимость в этом возникла по трем причинам. Летом 2012 года белорусская ПВО не смогла пресечь полет нью-Руста: легкомоторный самолет, проникший в воздушное пространство республики со стороны Литвы, долетел до Минска, сбросил 900 мягких игрушек с воззваниями против «тирании» Лукашенко и вернулся обратно в Литву. Батяка тогда рвал и метал, отправил в отставку нескольких генералов, но факт остается фактом: военные братской республики продемонстрировали неспособность защитить воздушную границу Союзного государства на западном направлении. Вторая причина – крайняя изношенность авиапарка, практически исчерпавшего ресурс эксплуатации. Самолеты латаются-модернизируются, но летать на них явно опасно. Чему свидетельство – череда катастроф в течение 2009–2014 годов, в результате которых белорусская военная авиация потеряла шесть боевых самолетов и один вертолет; в катастрофах погибло восемь опытных летчиков и других членов экипажей. К тому же часть авиа-ЧП случилось из-за пресловутого «человеческого фактора», который обусловлен тем, что белорусские пилоты крайне мало летают. В течение многих лет налет большинства из них не превышает 60–90 часов, при необходимом минимуме 120–150 часов. Непрофессионализм белорусских летчиков – это третья причина беспокойства российского военного руководства.

Если исходить из сделанных ранее официальных заявлений со стороны военного ведомства РФ, авиабаза уже должна была бы действовать. Даже о местах ее дислокации сообщалось: первоначально Лида, затем переиграли на Барановичи. Однако все остается лишь на словах.

Буквально на следующий день после возвращения из Москвы, где проходила коллегия, белорусский министр обороны Андрей Равков заявил в Барановичах, что нет никакого смысла размещать в республике российскую авиационную базу: «Почему? Размышления такие: наши соседи, особенно вновь избранный президент Польши, он просит НАТО (и они согласились) разместить четыре базы различного предназначения, в том числе и авиационного, в непосредственной близости от границы Беларуси. И ответ простой: так, может, мы возьмем какие-то средства поражения, которые могут своевременно в нужном месте нанести поражение этим объектам? Это будет намного эффективнее, чем авиационная база».

Министр, по сути, повторил слова Главковерха, сказанные тем 6 октября: «Речи о том, чтобы разместить российскую авиабазу на территории Белоруссии, никогда не велось. Я ничего об этом не знаю». Через пять дней, вновь удивляясь («Господи, я ничего об этом не знаю!»), он сообщил, что обсудит с руководством России этот вопрос: «Если Россия видит что-то, что не видим мы, то она нам скажет». Вслед за этим в Кремле сообщили, что такое обсуждение может случиться в ходе саммита СНГ в Астане 16 октября, но там до этого не дошло.

«Незнание» же сие представляется довольно странным. Достаточно напомнить хронику обсуждения этой темы. Первым, кто ее затронул, был министр обороны РФ Сергей Шойгу. 23 апреля 2013 года по итогам общения с белорусским лидером в Минске он сказал в его присутствии: «Мы приступаем к рассмотрению плана по созданию в Беларуси российской авиационной базы с самолетами-истребителями. Надеемся, что в 2015 году здесь появится авиационный полк. В 2013 году мы создадим авиационную комендатуру здесь и поставим первое дежурное звено наших боевых истребителей».

Понятие «авиабаза» уже тогда напрягло Батьку, и через три дня он выразился следующим образом: «Может, это прозвучало как база. Нет. Речь идет о поставке самолетов в наши вооруженные силы, а в какой форме – мы будем договариваться. Мне, как главнокомандующему, сегодня не хватает двух десятков современных самолетов».

В июне того же года главком российских ВВС Виктор Бондарев (ныне главнокомандующий Воздушно-космическими силами) сообщил, что реализация проекта уже началась в Гродненской области (райцентр Лида, где дислоцируется 116-я штурмовая авиабаза белорусских ПВО и ВВС). Причем говорил он об этом как о «результате выполнения межправительственного соглашения об укреплении военной составляющей Союзного государства»: «Россия обязана сформировать и иметь там свою авиабазу. Она станет важным элементом первого стратегического эшелона обороны нашего Союза, обеспечивая прикрытие воздушного пространства Беларуси». Речь шла о размещении 24 истребителей Су-27СМЗ и звена вертолетов Ми-8.

29 ноября 2013 года замминистра обороны Анатолий Антонов сообщил, что военные ведомства двух стран осуществляют подготовку проекта межгосударственного соглашения о российской авиабазе на территории Беларуси.

27 декабря 2013 посол РФ в республике Александр Суриков на пресс-конференции в белорусской столице говорил о том, что Москва и Минск определяют сумму, которую будет выплачивать российская сторона за использование военной авиабазы, которая обоснуется под Барановичами: «Российские военные будут платить не только за использование взлетной полосы и стоянок, но и за электричество и воду». Он даже подкорректировал военное руководство: мол, «окончательная точка формирования военной авиабазы – 2014 год». И сообщил, что первое звено российских истребителей уже прибыло на барановический аэродром.

В самом деле, 9 декабря 2013 года четыре модифицированных Су-27СМЗ прибыли на аэродром 61-й истребительной авиабазы, дислоцирующейся в Барановичах, и заступили на дежурство. В последующем каждые три месяца происходила их ротация.

А 18 марта 2014 российская авиация появилась и на аэродроме 83-го отдельного инженерно-аэродромного полка, что стоит в Бобруйске. Сюда прилетели шесть Су-27П из 159-го гвардейского истребительного авиаполка 105-й авиадивизии 1-го командования ВВС и ПВО Западного военного округа и три военно-транспортных самолета с инженерно-техническим составом. Такое усиление на фоне событий на Украине и активизации НАТО у границ Беларуси ряд российских СМИ расценили как «Минск запросил у Москвы помощи». Лукашенко обиделся и пенял послу Сурикову: «Зачем вы это делаете? Вы же сами просите у нас это. Если будете так поступать – мы поступим иначе,

потому что нельзя так делать». Но на самом деле это именно по просьбе Лукашенко российские летчики обеспечивали безопасность чемпионата мира по хоккею, который проходил в стране в мае 2014 года. «Я у них просил: дайте или продайте по дешевке мне десяток самолетов. Чемпионат мира – мне надо в плане безопасности обеспечить», – признался он журналистам 4 августа 2015 года. И впрямь, едва в конце мая закончились хоккейные баталии, как 4 июня 2014 года вся российская авиагруппировка покинула Беларусь. Публичной благодарности российским летчикам из республиканского Дворца независимости высказано не было.

15 октября 2014 года в Казани генерал-полковник Виктор Бондарев вновь внес коррективы: авиабаза для истребителей Су-27 будет создана в Бобруйске – уже в 2016 году.

8 сентября 2015 года в Гродно премьер-министр РФ Дмитрий Медведев дал понять, что «Россия готова рассматривать вопрос о дальнейшем открытии своих авиабаз в государствах, с которыми ее связывают союзнические отношения, будь то ОДКБ или ОДКБ плюс Союзный договор, как с Белоруссией». Вскоре после этого правительство РФ представило президенту внесенное Минобороны РФ предложение о подписании соглашения о российской авиабазе на территории республики.

19 сентября Владимир Путин поручил МО провести с участием МИДа переговоры с Минском на эту тему и по достижении договоренности подписать соответствующее соглашение.

И после всего этого Александр Григорьевич оказался «полностью не в курсе»? Свежо предание, да верится с трудом. Особенно если учесть слова министра обороны РФ генерала Равкова (23 октября): «Консультации по условиям размещения в Беларуси российской авиабазы завершены. Однако окончательное решение главой государства не принималось».

«Нам не надо базы сегодня, – категорично отказывается Батька. – Тем более – военно-воздушные силы!.. Два года назад я попросил президента России: дайте нам 20 самолетов. Нет, не можем, не произвести и прочее. Я пригласил руководителей нашего 558-го авиаремонтного завода, что в Барановичах, и поставил задачу: в этом году 10 самолетов ввести в строй. В ноябре дадут 10-й самолет. Прекрасные самолеты, модернизированные истребители, которые работали «воздух–воздух», а сегодня работают и по земле. Мы сами разобрались! В следующем году – еще 10 самолетов поставим на вооружение!» Мол, и без России выкрутимся. По словам Лукашенко, ему не авиабаза нужна, а некое эффективное оружие, о чем он «публично тоже говорил Путину, а раньше – Медведеву».

Намек прозрачный. Еще с 2009 года Минск хочет заполучить от Москвы оперативно-тактические ракетные комплексы (ОТРК) «Искандер-М». «Мы никогда не просили у россиян «Искандеры». Мы их сами купим, – сказал Лукашенко 23 апреля 2009 года в своем ежегодном обращении к народу и парламенту Беларуси. – Мы их сами сделаем, если надо. Кроме ракет, а ракеты купим». Столь оптимистично он был настроен, исходя из того, что с 1998 года Минский завод колесных тягачей (МЗКТ) производит для этого ОТРК шасси МЗКТ-7930 «Астролог». Видимо, белорусский лидер полагает, что это уже пол-«Искандера». Такой подход не может не выглядеть дилетантским. Но, как бы там ни было, перманентный финансовый кризис, продолжающийся вот уже почти десятилетие, не дает ни «хотя бы» шасси сделать, ни тем более ракеты купить. Да и Москва заявила: пока сами не поставим в свои войска 120 комплексов (12 на бригаду), – ни одного «Искандера» на экспорт.

«ШПИЛЬКИ» ОТ БАТЬКИ ЛУКАШЕНКО

Между тем Батька весьма гордится тем, что Беларусь и самостоятельно занимается разработкой вооружений. «Вы, наверное, видели на параде «Полонез», что взбудоражило

весь мир! – «просвещал» он оппозиционных журналистов 4 августа текущего года, не упустив возможности в очередной раз «ушпилить» Москву: – Мы создали свою ракету. Россия нам не помогла».

В этом году две реактивные системы залпового огня (РСЗО) белорусы выводили на парад, посвященный 70-летию Победы. Но «взбудоражило весь мир» – это, конечно, явное преувеличение. Хотя в республике эту перспективную РСЗО позиционируют как высокоточное оружие, соответствующее лучшим мировым аналогам. Подробностей о «чудо-оружии Батки Лукашенко» с гулькин нос. Вся информация – со слов комментатора на параде. «Полонез» бьет на дальность до 200 км и может одновременно наносить точечные удары по восьми целям. Ездит же РСЗО точно на таких же шасси родного МЗКТ, что и российский ОТРК «Искандер-М».

В экспертном сообществе, однако, сомневаются, что «Полонез» – исключительно белорусское ноу-хау. Дело в том, что в настоящее время только несколько стран могут похвастать боеприпасами для подобных огневых систем. И, как пишет интернет-портал «Военное обозрение», «есть основания для сомнений в способности белорусской промышленности разработать и освоить производство вооружения со столь высокими характеристиками». А следовательно, логично задаться вопросом: кто подсобил белорусским конструкторам в создании «Полонеза»?

16 июня председатель Государственного военно-промышленного комитета Сергей Гурулев докладывал президенту, что новинка успешно прошла очередные испытания. На показанной по национальному телевидению встрече особенный акцент был сделан на то, что эти испытания прошли в Китае (так не Поднебесная ли соавтор?). По этому поводу Батка вновь не преминул съязвить: «Не так активен наш союзник, Россия, в поддержке наших устремлений. Об этом мы отдельно будем говорить с президентом России. Но спасибо Китайской Народной Республике, ее руководству за эту поддержку».